

Внимательный взгляд изучал Настоятеля.

Если не считать внушительной белой бороды, свисавшей до груди, Аббат был похож на любого другого старого монаха, коих можно было увидеть повсюду.

Никто бы не обратил внимания на этого старца, если бы он не носил одеяния Шаолинь. Его внешность была вполне обычной.

Но порой, человек сидевший напротив него в позе лотоса, задумывался.

«Как далеко простираются его замыслы?»

Глава секты Шаолинь.

Настоятель.

Некоторые говорят, что он не производит впечатления, как Лидер, и ему не достает того духа главы.

Могущественные лидеры секты Шаолинь оставили глубокий след в поколениях, потому что только умелые люди могли занять этот пост.

По сравнению со своими предшественниками нынешний Настоятель выглядел слишком... простодушно. В результате все думали, что ему не хватает способности руководить Шаолинь.

Но этот монах так не думал.

Он был ближайшим помощником Аббата, и прекрасно знал о том, что этот невзрачный старик не имел недостатков.

Нет, возможно, с точки зрения предыдущих настоятелей Шаолинь, он был даже лучше всех, кто был до него.

- Аббат.

Медитировавший Настоятель медленно открыл глаза.

Увидев монаха, сидящего перед ним, он по-доброму улыбнулся.

- Как отреагировала публика?

- Амиабха. Как того хотел Аббат.

- Я понял.

Его голос успокаивал. словно весеннее солнце. Он вел себя, как и всегда.

Монах, видя эту непринужденность, вновь окликнул его.

- Аббат.

Аббат улыбнулся.

- У тебя голос дрожит.

- ... Я прошу прощения.

- Ничего. Если хочешь что-то спросить, не стесняйся.

Аббат проговорил, и монах кивнул головой.

- Вы спланировал все это с самого начала?

На его вопрос аббат рассмеялся.

- Сформулируй свою мысль точнее. Какой вопрос ты пытаешься задать?

- ...Аббат...

Монах осторожно опустил взгляд и посмотрел на имена четырех участников.

- Вы с самого начала предсказывали такую ситуацию?

Аббат все так же тихо посмеивался.

- Ты задумываешься о незначительном. Так ли важно, планировал я это или нет? Главное, что многое произошло.

Монах глубоко вздохнул.

Ему хотелось верить, что Настоятель обрисовал всю картину с самого начала турнира.

Причина?

Очень проста. Потому что сейчас это была лучшая ситуация, которая могла быть у Шаолинь.

К чему стремился Шаолинь посредством этого конкурса?

«Единство».

Верно. Другими словами, это была гармония.

- ...люди часто неправильно понимают.

Монах продолжал говорить, глядя на Аббата, сидевшего в обычной с виду комнате.

- Единство создается, когда мы идем на уступки и понимаем друг друга.

- Как это можно неправильно понять?

- Потому что люди забыли одну важную вещь.

Голос монаха усилился.

- Чтобы понять друг друга и уступать, необходимо точно знать позицию других. Разве не это Аббат пытался донести до Девяти Великих Сект?

Аббат лишь тихо вздохнул и ничего не сказал.

- Прodelав весь этот путь сюда, эти глупцы, кажется, поняли, к чему стремился Аббат. За

исключением Шаолинь, ни один ученик из Девяти Сект не достоин показываться на глаза. И по совпадению, гора Хуа соперничает с нами вместо Единого Союза.

По сравнению с тем, что кроме Шаолинь больше ни одна секта не заняла позиции на соревновании, это было понимать гораздо важнее.

И все ставиться гораздо значимее, с подъем горы Хуа.

Если Шаолинь победит в этом соревновании, то Девять Сект застрянут между Шаолинь, что продемонстрировал свою силу в качестве главы Девяти Сект, и горой Хуа, которая росла с невероятной скоростью.

В этом случае, рука Шаолинь поведет остальные Девять Сект. А лучшего способа восстановить честь Шаолинь, вновь доказавшего свою состоятельность, и не придумаешь.

В конце концов, это было все, что планировал Шаолинь.

«Нет, не Шаолинь, а Аббат».

На мгновение монах почувствовал, как по его спине пробежал холодок.

За этой нежной улыбкой скрывался демон, способный потрясти мир. Но сколько людей знали об этом?

Те, кто не знал истинной природы Настоятеля, думали о нем как о простачке.

- Аббат. Я хотел бы спросить еще об одном.

- Ты, кажется, слишком любопытен сегодня. Что еще?

- Аббат ожидал, что гора Хуа будет такой сильной?

Аббат улыбнулся на вопрос.

- Возможно ли такое?

- Как?

- Если я могу знать о том, чего еще не видел своими глазами, какая разница между Буддой и мной? Я еще не на том уровне.

Глаза Аббата немного потемнели.

- Я просто надеялся на хороший исход ради всех. Шаолинь будет лучшим, поскольку он докажет свою силу, и Девять Сект смогут отбросить свое глубоко укоренившееся высокомерие и занять свое место, рассмотрев грядущие возможности, а гора Хуа...

Он замолчал и вздохнул, прежде чем закончить.

- Гора Хуа сможет, наконец, вырваться из долгой тьмы.

И он пробормотал, глядя на монаха.

- Единство достигается не только волей. Истинное единство есть скорее закон, созданный

волей. Даже в Шаолинь, что строго следует законам, есть один, что карает за неповиновение. Говорить о единстве с теми, кто не подчиняется закону, — не более чем пустая трата воздуха.

- Вы правы.

- Когда это соревнование завершится, все секты в мире найдут свое место.

- Амиабха.

Монах закрыл глаза.

При встречах с Настоятелем, он задумывается, точно ли он человек?

- Но Аббат.

- Мм?

- Разве все это не произойдет только в том случае, если Шаолинь выиграет соревнование? Если... Хэ Ён не сможет победить этого ребенка...

- Ты говоришь о Божественном Драконе горы Хуа?

- Да.

Выражение лица Аббата изменилось.

Монаху был шокирован. А все потому, что Настоятель редко позволял эмоциям отражаться на лице.

Грусть и ожидание. Радость и печаль.

- Божественный Дракон горы Хуа... он действительно талантлив.

Аббат тихо покачал головой.

- Гора Хуа, нынешняя гора Хуа, не имеет средств, дабы развить свой талант. Горе Хуа действительно удалось возродить технику меча цветущей сливы благодаря тяжелой работе. Если так продолжится, возвращение к Девяти Великим Сектам перестанет быть несбыточным. Но на этом все. Им лучше думать о будущем. Чтобы подняться на нашу высоту, техники меча цветущей сливы недостаточно.

- ...

- Жаль. Как жаль. Если бы он присоединился к Шаолинь, он смог бы войти в историю, о которой будут говорить еще тысячу лет вместе с Хэ Ёном.

В его глазах была решимость.

- Но если это судьба, то и ребенок должен ее принять. Даже если ребенок гений, кто может быть лучше Хэ Ёна? Техника меча цветущей сливы не способна подавить нашу. Этот меч перед нами, такой же слабый, как палочки для еды.

- Амиабха. Тогда план Аббата не будет нарушен.

- Верно.

Аббат сузил глаза.

«А если планы пойдут наперекосяк...»

Все единство, кое он планировал, будет разрушено. Ось мира будет разделена между Шаолинь и горой Хуа.

Пока это была всего лишь небольшая трещина, но...

«Маленькие трещины могут привести мир к хаосу».

- Амитабха.

Аббат вздохнул.

Он не мог этого допустить.

Ни за что!

- Самае.

- Да.

Голос Ю Исоля был легким. Пэк Чхон посмотрел на нее.

«Она не нервничает».

Несмотря на тот же уровень, Ю Исоля была необычной.

Человек, с которым она будет иметь дело сегодня, был не кто иной, как Хэ Ён.

Пэк Чхон представил, как бы он себя чувствовал, если бы ему пришлось с ним сражаться. Но сколько бы он ни думал об этом, был уверен, что он не смог бы оставаться таким же спокойным, как она.

Хотя он знал, что он был самым сильным на горе Хуа, за исключением Чхон Мёна.

«Ну, самае всегда была такой».

Если основным качеством любого фехтовальщика было спокойствие, то, возможно, она была воплощением мечника горы Хуа, как сказал Чхон Мён.

- Уверена в себе?

- Нет.

- ...так ли это?

Ю Исоля решила добавить несколько слов, подумав о чем-то.

- Но.

- Мм?

Ю Исоль повернула голову и посмотрела на арену.

- Дело не в победе.

- ...

Пэк Чхон посмотрел на Ю Исоль и улыбнулся.

- Верно. Ты права. Победа — еще не все.

Они забыли об этом. За результатами соревнований сначала и не следили.

Когда они только пришли сюда, им лишь хотелось показать, что гора Хуа вернулась. И вот чего они уже достигли.

Что же остается?

«Просто учиться».

И расти дальше.

Даже если Великий Сахён на мгновение забыл, но она ни на секунду не упускала этого.

«Вот почему...»

Пэк Чхон горько улыбнулся.

- Самае.

- Да.

- Ради чего ты поднимаешь меч?

Напрасно спросил. Возможно, сейчас было не лучшее для этого вопроса время, но Ю Исоль отвела взгляд и ответила.

- ... цветущие сливы.

- Цветущие сливы?

Ее взгляд вернулся к Пэк Чхону.

- Я просто хочу показать.

- ...

- Всем показать распустившиеся цветы сливы.

Пэк Чхон закрыл глаза.

Он не понимал, что это значит, но знал, что это важно для нее.

И заговорил твердым голосом.

- Этот бой многому научит.

- Да.

- Тогда сражайся и возвратись без сожалений.

- Да, сахён!

Ю Исоль склонила голову перед Пэк Чхоном. И сразу же направилась к арене.

Именно тогда она увидела. Парень сидел со скрещенными ногами, прямо перед ареной.

Обычно она не останавливалась, но сегодня задержалась.

И Чхон Мён посмотрел на нее.

- Что?

Ю Исоль ничего не сказала и просто смотрела на него.

Странно.

Она уже знала, что Чхон Мён не из тех, кто ободряет, и понимала, что должна просто выйти на бой.

Несмотря на это, Ю Исоль хотелось от него что-то услышать.

- Меч не лжет.

- ...

- Если саго была верна усилиям, что она приложила до сих пор, меч ответит.

Трудно назвать такое ободрением.

Однако Ю Исоль кивнула. Почему-то, как только она это услышала, ее сердце успокоилось.

- Саго!

Тан Сосо встревоженно позвала ее.

Но Ю Исоль оставалась все так же спокойна и кивнула ей.

- Продолжай смотреть.

- ... Да.

Это все.

Затем коснувшись меча на поясе, она поднялась на сцену. Под заботливыми и доверительными взглядами горы Хуа.

Ю Исоль взглянула на человека перед собой.

Хэ Ён.

Тот, кому удалось вывести Шаолинь на вершину. В этой битве ей не победить.

Противником был гений, воспитанный с особой заботой в самой могущественной секте, в Шаолинь.

А Ю И соль была просто странная ученица горы Хуа, в секте, изгнанной из Девяти Великих Сект.

И эти двое сейчас соревнуются?

Каждый знал, кто одержит верх. Все ясно видели, что победа будет за Хэ Ёном.

Но.Тсс.

Ю И соль обнажила меч.

Сливовый меч.

Верно, ее меч.

Ее самое раннее воспоминание было о человеке, держащего такой же сливовый меч.

По сравнению с этим...

Ю И соль посмотрела на Хэ Ён острым взглядом.

- Ю И соль, гора Хуа.

- Хэ Ён из Шаолинь.

Достаточно слов.

Теперь оставалось только действовать.

- Фух.

Она глубоко вздохнула. Ее сердцебиение успокоилось, а дрожь стихла.

И тогда же.

Ю И соль словно стрела, выпущенная из лука, бросилась к Хэ Ёну.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2692537>